

Но он не ожидал, что вместо реакции Чжао Цинфэна, первым взорвался Цинь Юй.

— Брат! Верните моего брата! Верните его! — Цинь Юй, обманутый и сбитый с толку, действительно не понимал, что произошло тогда. Он знал только, что однажды ночью его брат исчез. Теперь, услышав о пепле Цинь Хуаня, он начал плакать и кричать, размахивая руками, чтобы кто-то вернул его. — Скорее! Кто сможет вернуть моего брата, я отдам ему Отряд Драконьей Брони!

— Ваше величество, не стоит так поспешно принимать решения! — Хэ Уцин никак не ожидал такой реакции от Цинь Юя. Отряд Драконьей Брони был создан перед северным походом после долгих переговоров с князем Цзи. Это был новый отряд охраны императорского города, и теперь Цинь Юй просто отдавал его.

— Я считаю, что указ вашего величества весьма удачен. Пусть это будет дополнительным стимулом для генералов, участвующих в подавлении мятежа. — Если Хэ Уцин был недоволен, то Цинь Цзюнь, напротив, был рад и сразу поддержал Цинь Юя. — Тогда, какие ещё генералы готовы отправиться на подавление мятежа?

— Я готов отправиться в поход ради награды вашего величества! — Чжао Цинфэн наконец встал. Он изо всех сил старался сдержаться, делая вид, что это событие его не волнует. Но только он знал, какую ярость и боль он скрывал внутри, как они разрывали его, доводя почти до онемения. Но он должен был терпеть, должен...

— Князь Чжуннин, командующий северо-западной армией, разве станет обращать внимание на такой маленький отряд, как Драконья Броня? — Цинь Цзюнь, не знавший подробностей прошлых событий, решил, что Чжао Цинфэн просто жаждет славы, и пошутил.

Чжао Цинфэн с невозмутимым лицом ответил на шутку Цинь Цзюня. Он с трудом улыбнулся, хотя каждая клетка его тела кричала от боли, но он всё же сделал льстивую улыбку:

— Награда вашего величества, конечно, уникальна. Даже если собрать всех солдат мира, они не сравнятся с вашим даром.

Сказав это, он склонился перед столом Цинь Юя, наконец убрав улыбку:

— Я, князь Чжуннин Чжао Цинфэн, готов возглавить войска и отправиться на подавление мятежа, чтобы вернуть... наследного принца Чжаосина.

Цинь Юй перестал кричать, приподнялся и посмотрел на Чжао Цинфэна, повторяя:

— Верните моего брата...

Чжао Цинфэн сжал кулаки и глубоко поклонился:

— Ваш подданный принимает указ. Я верну наследного принца.

Сказав это, он больше не смотрел на Хэ Уцина или Цинь Цзюня, вышел из зала совещаний. За дверью был двор северо-запада в конце лета, совсем не похожий на Восточный дворец в начале зимы, где они расстались шестнадцать лет назад. Но Чжао Цинфэн чувствовал, что каждый шаг приближает его к возвращению, каждый шаг — ближе к его принцу.

«Я иду, — мысленно повторил Чжао Цинфэн, — я иду, чтобы забрать своего принца домой...»

— Что ты сказал? — Цинь Хуань узнал о том, что Чжао Цинфэн отправился в поход, только на следующий день после полудня. У него не было реальной власти, и его не приглашали в зал совещаний, поэтому он узнал об этом только тогда, когда генералы уже отправились в путь, а слуги начали обсуждать это как новость.

— Как он мог... Как он мог... — Рука Цинь Хуаня, державшая кисть, дрожала. Он не мог поверить, что Чжао Цинфэн не понял, что Хэ Уцин специально провоцировал его отправиться в поход. Он не мог поверить, что Чжао Цинфэн не догадался, что это ловушка, и путь будет крайне опасен.

Но он всё равно пошёл, ради горстки пепла.

Теперь Цинь Хуань только жалел о своих сомнениях и страхе. Почему он не мог поверить ему? Его Чжухуа никогда не менялся, он всегда любил его. Почему он сомневался?

Стиснув зубы, он быстро написал несколько слов знакомым почерком, запечатал их в восковой шарик и передал Дэ До:

— Быстрее, отдай это тому Ван Дэ, который приходил к нам на днях! Пусть он на быстром коне догонит князя Чжуннин и обязательно доставит это!

Дэ До, хотя и не знал, что произошло, увидев, как его господин волнуется, не стал медлить ни секунды. Он сразу же взял шарик и отправился искать Ван Дэ.

В последующие дни Цинь Хуань под предлогом посещения Цинь Юя пытался проникнуть в зал совещаний. К счастью, как только он приходил, Цинь Юй радостно удерживал его, а Хэ Уцин и другие министры не обращали на него внимания, поэтому он смог остаться в зале совещаний.

Но даже так, Цинь Хуань не чувствовал облегчения, потому что каждый день армии присылали сообщения о своём местоположении, а 3 000 всадников Чжао Цинфэна с северо-запада шли впереди всех, не показывая никаких признаков отступления.

Что происходит? Может, Ван Дэ не догнал армию и не передал шарик Чжао Цинфэну? Или, возможно, Чжао Цинфэн получил шарик, но не поверил написанному?

Слишком много неопределённости заставляло Цинь Хуаня нервничать, он едва сдерживался, чтобы не броситься в погоню самому, но боялся, что такая поспешность только навредит Чжао Цинфэну.

Но на третий день Цинь Хуань больше не мог сидеть на месте.

— Сегодня мы не получили сообщений от князя Чжуннин. — В маленьком зале совещаний губернатор Лянчжоу Хун Лун, как обычно, докладывал о новостях с фронта. Армия Чжао Цинфэна, которая шла впереди всех, словно исчезла.

Хэ Уцин, держа чашку чая, скрыл улыбку за её краем и спокойно сказал:

— Возможно, князь Чжуннин сейчас сражается с повстанцами и не может отправить сообщение.

— Генерал Гуань Фэн уже встретился с повстанцами, но не обнаружил следов князя Чжуннина. По моему мнению, его поход, вероятно...

Цинь Хуань пристально смотрел на Хэ Уцина, который спокойно беседовал с министрами, и, как только совещание закончилось, сразу же, избегая людей, поспешил выйти.

Теперь он был рад, что находится в неловком положении и не вызывает интереса у Хэ Уцина. Благодаря этому у него была возможность, используя связных, оставленных Чжао Цинфэном, тайно выбраться из Уду.

Цинь Хуань мысленно повторял маршрут, по которому двигалась северо-западная кавалерия, а также карту, висевшую в центре зала совещаний. Он один скакал на быстром коне, день и ночь направляясь на восток.

В прошлой жизни он почти никогда не покидал столицу и не бывал в этих северо-западных землях. После выхода из Уду людей стало меньше, и перед глазами простирались только пустынные земли, поросшие серой травой.

Западный ветер нёс песок, который поднимался с бескрайних равнин и обрушивался на путников. Цинь Хуань прикрыл лицо грубой тканью, но всё равно едва мог управлять лошадью.

Но он всё крепче сжимал поводья, даже если они оставляли кровавые следы на его ладонях, и продолжал скакать вперёд.

Через день и ночь Цинь Хуань наконец достиг края этой пустыни и, увидев вдалеке городские стены среди зелени, чуть не упал с лошади. Но он с трудом слез с коня, с тяжёлыми шагами вошёл в город и нашёл ближайшую гостиницу, чтобы отдохнуть.

Цинь Хуань понимал, что в его нынешнем состоянии, если он продолжит так безрассудно скакать, то действительно умрёт в пути. Он должен был держаться, даже если умрёт, ему нужно сначала найти Чжао Цинфэна.

Хотя у него не было аппетита, он всё же заказал еду, но, едва проглотив, начал кашлять, и старая рана на груди снова дала о себе знать. Цинь Хуань беспомощно упал на стол, опрокинув посуду, и медленно выдавил из себя слёзы.

Он, Цинь Хуань, прожил две жизни, и даже в дворцовых интригах ему приходилось проливать кровь, но, честно говоря, он никогда не совершал злодеяний, никогда не предавал страну и её принципы. Так почему же судьба так издевается над ним!

В разрывающем сердце кашле слышались и горькие смешки, и, когда он наконец успокоился, Цинь Хуань, шатаясь, бросился на жёсткую постель и, свернувшись калачиком, заставил себя заснуть.

«Чжухуа... умоляю, не попади в беду... Ты у меня один...»

Ещё одна ночь хаотичных снов, и, проснувшись на следующий день, Цинь Хуань почувствовал головокружение, но всё же заставил себя встать, спросил у слуги направление и снова отправился в путь.

К счастью, на этом пути уже были деревья, и это уже не была изнуряющая пустыня. Но Цинь Хуань снова почувствовал, как судьба играет с ним: он заблудился.

В этой главе... ничего нет. В приложении и мобильной версии всё заблокировано... А на веб-сайте всё в порядке. Очень странно...

<http://bllate.org/book/16488/1498060>